

УДК 347

Швецов Артур Сергеевич
Тюменский государственный университет
Институт государства и права
Россия, Тюмень
shvetsov.a.s@list.ru

Shvetsov Artur
Tyumen State University
Institute of State and Law
Russia, Tyumen

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ П. 5 СТ. 166 ГК РФ

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые вопросы толкования п. 5 ст. 166 ГК РФ, история его возникновения и развития в судебной практике и законодательстве. Определены и раскрыты основные проблемы его применения на практике и предложены пути решения.

Ключевые слова: недействительность сделки, эстоппель, добросовестность, недобросовестное поведение, оспоримая сделка, ничтожна сделка.

INTERPRETATION AND APPLICATION OF ARTICLE 166 (5) OF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the article discusses the key interpretation issues of Article 166 (5) of Civil Code of the Russian Federation, history of its occurrence and development in judicial practice and legislation. The main problems of its application in practice are identified and disclosed, and solutions are proposed.

Key words: transaction invalidity, estoppel, good faith, bad faith conduct, voidable transaction, void transaction.

Концепция развития гражданского законодательства от 07.10.2009 г. своей целью имела уменьшение количества признания сделок

недействительными [5], в том числе в ситуациях, когда стороны их подтверждали. Поэтому в ходе реформы появляется п. 5 ст. 166 ГК РФ, который закладывает общую идею о том, что лицо не вправе заявлять требование о признании недействительной оспоримой сделки или применении последствий ничтожной сделки, если оно действовало недобросовестно.

Чтобы лучше понять сущность данной нормы, то нужно изучить ее происхождение. Её появлению предшествовало конкретное дело, рассмотренное Президиумом ВАС РФ от 13.04.2010 №16996/09 [14]. Это дело касалось действительности договора страхования экспедитором своей ответственности по договору транспортной экспедиции.

Пункт 1 ст. 932 ГК РФ содержит правило, согласно которому допустимо страховать свою ответственность по договору только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Если в законе не сказано, что для данного договорного типа должник может страховать свою ответственность, то такое страхование является ничтожным. В частности, такой нормы нет для экспедиторов. При этом такие договоры повсеместно заключались, страховщики разрабатывали общие условия страхования экспедиторов, выступали инициаторами заключения таких договоров.

В итоге до Президиума ВАС РФ дошло дело, где экспедитором был заключен договор страхования, он выполнил условия договора, однако при наступлении страхового случая страховщик стал ссылаться на недействительность такого договора. Президиум ВАС РФ признал такое поведение страховщика недопустимым и удовлетворил иск экспедитора о выплате страхового возмещения на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ. Основной аргументацией принятия такого решения было противоречивое поведение страховщика. С одной стороны, он сам предложил экспедитору заключить подобный договор, разработал его, а с другой, в последствии стал говорить о ничтожности такой сделки со ссылкой на формальную норму закона. В дальнейшем совместное применение судами ст. 10 и ст. 168 ГК РФ стало повсеместным и таким образом в 2013 году на основе этих статей было

сформулировано общее правило п.5 ст. 166 ГК РФ, которое в международном частном праве известно, как частный случай принципа «эстоппель».

Еще один пример из практики, который ярко иллюстрирует механизм работы п.5 ст. 166 ГК РФ, был рассмотрен Верховным судом Республики Крым и касается следующей ситуации [11]: истец просил признать недействительным договор о совместной деятельности, в рамках которого ответчик предоставляет земельный участок для строительства, разрабатывает необходимую документацию и осуществляет непосредственно работы по строительству, а истец обеспечивает финансирование строительства.

В обоснование своих требований истец указал, что при заключении сторонами договора о совместной деятельности, ответчик внесла, в качестве вклада в совместную деятельность, принадлежащий ей на праве собственности земельный участок. Истец во исполнение сделки уплатил ответчику деньги. Позднее истец узнал, что на момент заключения указанного договора ответчик не имела государственного акта о праве собственности на земельный участок, на котором осуществлялось строительство. Указанный акт ею был получен спустя 3 месяца после заключения договора. Указанное обстоятельство, по мнению истца, делало невозможным заключение договора о совместной деятельности.

Судебная коллегия - со ссылкой на п.5 ст. 166, п.3 ст. 432, п.3 ст. 1 ГК РФ - пришла к выводу, что истцу обоснованно отказано в признании недействительным договора о совместной деятельности, поскольку его поведение после заключения сделки давало ответчику основание полагаться на действительность сделки. Так, на протяжении длительного времени после заключения договора истец не требовал его расторжения и не оспаривал в судебном порядке, но фактически исполнял его условия, путем перечисления платы и заключения дополнительных соглашений о продлении срока его действия и уточнении предмета договора. Частично исполнив договор о совместной деятельности по строительству жилого дома, истец по истечении длительного времени заявил о признании сделки недействительной и

применении последствий недействительности в виде возврата всей стоимости уплаченных им денежных средств.

При этом, Судебная коллегия отметила, что само по себе отсутствие у ответчика на момент заключения оспариваемого договора государственного акта на право собственности на земельный участок и получение его впоследствии при исполнении сделки не является безусловным доказательством, что это могло повлечь за собой возникновение препятствий в исполнении сторонами своих обязанностей по договору либо возникновение каких-либо неблагоприятных правовых последствий для одной из сторон. Значит и отсутствуют основания для признания такой сделки недействительной.

Однако, сама формулировка п. 5 ст. 166 ГК РФ, «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки», вызывает множество вопросов:

1. что такое «заявление о недействительности сделки»? Это только об оспоримости сделки? Или о ничтожности тоже?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 70 своего Постановления «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» №25 от 23.06.2015г. отвечает на этот вопрос и говорит о том, что суд вправе не принимать заявление как о ничтожности, так и о оспоримости сделки на основании п.5 ст. 166 ГК РФ [8]. И если применение данного положения к оспоримым сделкам проблем не вызывает - поскольку до её оспаривания она и так является действительной, и если суд не признает её недействительной, то никаких негативных последствий не наступает; суд просто констатирует, что лицо, которое оспаривает сделку, по факту не имеет правового интереса на её оспаривание -, то с ничтожными сделками все сложнее. Ничтожные сделки

изначально недействительны. При этом, есть составы ничтожности, которые основываются на нарушении публичных интересов и интересов третьих лиц.

Самая большая опасность, которую несет в себе п.5 ст. 166 ГК РФ, заключается в том, что на его основе можно легализовать противозаконные сделки. Например, разберем случай, который попал в Обзор судебной практики от 28.06.2016г. [9], связанный с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 ФЗ от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3], согласно которому при заключении государственных контрактов должен отсутствовать конфликт интересов между участником закупки и заказчиком. В нарушение данной нормы был заключен госконтракт, где между победителем аукциона и заказчиком была родственная связь. Суд пришел к правильному выводу, что заключенный контракт, в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ, является ничтожным, как нарушающий запрет, установленный законом и посягающий на публичные интересы и права третьих лиц. Однако, если руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума №25, то в данной ситуации суд мог сослаться на п. 5 ст. 166 ГК РФ и таким образом легализовать госконтракт даже при наличии конфликта интересов. Тем самым суд поставил бы себя выше закона, если бы допустил существование такой противозаконной сделки.

Логично, что такое толкование абсурдно и такие позиции недопустимы, а п.5 ст. 166 ГК РФ должен толковаться ограничительно. Несмотря на то, что в Постановлении Пленума №25 допускается применение данной нормы как при оспоримости, так и при ничтожности, следует иметь ввиду, что, по факту, это не все заявления ничтожности, а только те, которые не нарушают публичные интересы и интересы третьих лиц.

С другой стороны, некоторые нормы права устаревают, и законодатель не справляется, не успевает их отменить. Например, запрет страховать экспедиторами свою ответственность по договору обосновывали тем, что, если экспедиторы будут страховать свою ответственность, то у них не будет

договорной дисциплины. Они будут знать, что им возместят потери, связанные с утратой груза и будут безразлично относиться к его сохранности. Но исходя из судебной практики, экспедиторы зачастую несут ответственность в ситуациях, когда они никак не могли повлиять на целостность груза: случайный пожар, дорожно-транспортное происшествие по вине третьего лица и т.д. И в таких случаях запрещать экспедиторам страховать свою ответственность противоречит логике, сущности и экономической природе договора страхования. Тем более в большинстве зарубежных правовых порядков это допускается [18, с. 305]. И в этом смысле такая корректировка судебной практикой устаревших законодательных запретов на основании п. 5 ст. 166 ГК РФ является допустимой.

2. второй вопрос связан с формулировкой данного положения: «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения», т.е. суд не принимает это заявление. А становится ли сделка от этого действительной?

Ни практика, ни законодательство не дает прямого ответа на этот вопрос. Но видимо такие сделки следует признавать действительными, поскольку такой подход будет соответствовать идее реформы гражданского законодательства, которая изначально предполагала, что в случае недобросовестности одной из сторон суд вправе признавать сделку действительной.

Что касается толкования слова «заявления», то данный вопрос был разрешен в Постановлении Пленума №25; было предложено толковать «заявление» в том смысле, что это иск или возражение на иск. Кроме того, такая позиция была закреплена в Концепции развития гражданского законодательства.

3. третья проблема связана с кругом субъектов, которые могут ссылаться на п.5 ст. 166 ГК РФ. Может ли на эту норму ссылаться та сторона, которая сама является недобросовестной?

Прямого ответа в законодательстве нет, но очевидно, что, исходя из общих начал гражданского права и природы происхождения данной нормы ее применение недопустимо с целью защиты недобросовестной стороны.

Подтверждение такой позиции можно найти в судебной практики, например, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2016г. по делу № А40-168599/15-98-1397 «Платинум Недвижимость против Банк Москвы» [17], в котором истец просил признать недействительным генеральное соглашение о срочных сделках на финансовых рынках. Ответчик ссылался на п.5 ст. 166 ГК РФ, говоря о том, что истец продолжительное время выполнял условия сделки, а значит давал основания полагать на ее действительность. Суд отверг доводы ответчика и решил, что раз предметом договора выступал очень сложный финансовый продукт, трудный для понимания контрагентом, значит он воспользовался его неопытностью и злоупотребил своим правом. Правило п. 5 ст. 166 ГК РФ не может быть противопоставлено основным началам и смыслу гражданского законодательства, в том числе норме п. 4 ст. 1 ГК РФ о том, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, так как данному началу не может быть противопоставлена никакая иная норма ГК РФ.

Однако, в судебной практике есть примеры довольно абсурдного применения п. 5 ст. 166 ГК РФ – когда под защитой от недобросовестного поведения оказывает недобросовестная сторона сделки. Например, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.12.2013г. по делу №А40-126254/13 [15]. Это дело касалось признания недействительным договора в части уплаты комиссии за выдачу кредита. Такая комиссия не является самостоятельной услугой; ни ГК РФ, ни ФЗ «О банках и банковской деятельности» [4], ни каким-либо еще нормативно-правовым актом ее включение в кредитный договор не предусмотрено, а значит это условие ущемляет права потребителя и в силу п. 1ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» является недействительными [2]. Такая позиция неоднократно подтверждалась судебной практикой, в том числе в Обзорах Высшего Арбитражного суда. Однако, в этом деле суд пришел к выводу, что определение комиссии было произведено сторонами договора по обоюдному согласию в полном соответствии со статьей 421 ГК РФ. Истец не возражал относительно установления комиссии и её

размеров, добровольно уплачивал её, а значит не может предъявлять требования о признании такого условия договора недействительным в силу п.5 ст. 166 ГК РФ. Получается, что суд в этой ситуации полностью исказил смысл принципа эстоппель и защитил ответчика, который является недобросовестной стороной сделки. Аналогичный подход содержится и в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2015г. по делу №А40-81676/15 [16].

4.и последняя, четвертая проблема применения п.5 ст. 166 ГК РФ, которая будет рассмотрена в рамках настоящей работы: допустимо ли применение принципа эстоппеля, если недобросовестное поведение было со стороны лица, которое не участвовало в сделке?

Законодательство опять же содержит размытые формулировки касаясь данного вопроса, но в судебной практике уже сложилась устойчивая позиция, что эстоппель применим только с целью защиты добросовестной от недобросовестной стороны сделки. Рассмотрим конкретный пример, Апелляционное Определение Московского областного суда от 26.04.2017 г. по делу №33-7053/2017 [12]. Суть дела была в том, что истица заключила с ответчиком договор купли-продажи квартиры, при этом реальным правообладателем имущества была другая организация. Истица факт заключения договора с титульным владельцем не отрицала, однако ссылаясь на п. 5 ст. 166 ГК РФ. Утверждала, что по поводу заключения сделки вела переговоры с правообладателем квартиры, он знал о предстоящей сделке, против неё не возражал, договор в дальнейшем исполнил, а значит своим поведением давал основания полагать на действительность сделки. Суд решил иначе и пришел к выводу, что данная норма, запрещает противоречивое поведение именно между сторонами соглашения, из поведения которых следует, что они осведомлены о пороках сделки, но тем не менее собираются ее исполнить. Вместе с тем, в рамках настоящего дела, иск о признании договора недействительным заявлен правообладателем, не участвующим в договоре, следовательно, исполненность договора не свидетельствует о злоупотреблении правом таким лицом.

То есть, недобросовестное поведение со стороны третьего лица в отношении договорных отношений - участником которых оно не является – в принципе невозможно, а значит и недопустима ссылка на п.5 ст. 166 ГК РФ. Такая позиция вполне логична и с ней нельзя не согласиться, но в каждом случае необходимо устанавливать и наличие специальных оснований недействительности сделок, которые могут иметь место, когда происходит воздействие на истинную волю стороны сделки (ст.ст. 178, 179 ГК РФ) или присутствуют признаки пороков содержания сделки (ст. 170 ГК РФ).

С целью устранения проблем при применении пункта 5 ст. 166 ГК РФ, его следует изложить в следующей редакции: «Если лицо, ссылающееся на недействительность сделки, действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на её действительность, то суд вправе признать сделку действительной».

Также необходимо дополнить ст. 166 ГК РФ пунктами 6 и 7 следующего содержания:

- п. 6: «Ссылаться на пункт 5 настоящей статьи вправе только добросовестная сторона сделки.»;

- п. 7: «Пункт 5 настоящей статьи применим как к оспоримым, так и ничтожным сделкам, которые не нарушают публичные интересы и интересы третьих лиц.».

Учитывая тот факт, что изменение законодательства является сложной и продолжительной процедурой, то предложенные изменения допустимо изложить в Постановлении Пленума №25. Такой подход в какой-то мере является более рациональным, поскольку гражданский оборот развивается быстрее законодательства и требует немедленное решение поставленных задач. Тем более, настоящие изменения не противоречат действующему законодательству, а лишь раскрывают истинный смысл п. 5 ст. 166 ГК РФ и восполняют имеющиеся пробелы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть 1 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. ст. 140.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №11.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 326 с.
7. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
9. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 федерального закона от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 28.06.2016 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //СПС «КонсультантПлюс».

10. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре 13.09.2011 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное Определение Верховного Суда Республики Крым от 02.08.2017г. по делу №33-5430/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //СПС «КонсультантПлюс».

12. Апелляционное Определение Московского областного суда от 26.04.2017г. по делу №33-7053/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 27.11.2015г. № 09АП-47210/2015-ГК по делу №А40-75937/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //URL: «<http://kad.arbitr.ru>».

14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2010 №16996/09 по делу А43-27008/2008 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //URL: «<http://kad.arbitr.ru>».

15. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.12.2013г. по делу №А40-126254/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был //URL: «<http://kad.arbitr.ru>».

16. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2015г. по делу №А40-81676/15 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был// URL: «<http://kad.arbitr.ru>».

17. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26/02/2016 г. по делу № А40-168599/15-98-1397 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // URL: «<http://kad.arbitr.ru>».

18. Dvořák J. Občanské právo hmotné. Obecná část / J. Dvořák, J. Švestka, M. Zuklínová. Praha: WoltersKluwer, 2015. 430 s.